

**Онтологический статус визуального образа в эпоху технической
воспроизводимости**

Научный руководитель – Полякова Светлана Викторовна

Воронцова Светлана Ивановна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: svetlana.claire.212@gmail.com

Сегодня философское осмысление современности так или иначе упирается в исследование визуального (visual studies). Развитие и массовое распространение технических возможностей (фотография, кино, телевидение, интернет и цифровые технологии) только подогревают интерес к теоретизированию изменений в перцепции и коммуникации. На протяжении последних десятилетий не утихают разговоры о «визуальном повороте» (У.Митчелл, Г.Бём, Н.Мирзоев) и о преобладании нового типа культуры – культуры визуальной, которая пришла на смену культуре нарративной. Современность диктует свои модели производства, репрезентации, трансляции и потребления визуального содержания. Высказываются гипотезы о новой культурной мифологии («визуальном режиме», С.Крючков), о «визуальном мышлении» (Р.Арнхейм), «клиповом сознании» (Ф.Гиренко), «визуальной дислексии» (П.Вирильо) и необходимости визуальной экологии (В.Савчук), но все они образуют очень междисциплинарный хаотичный дискурс.

То немногое, что их объединяет – осмысление изменившейся роли визуального образа [10]. Именно он становится одним из главных инструментов коммуникации в условиях растущего объёма визуальной информации в общественном пространстве. Отсюда основные тезисы данной работы:

1. в эпоху технической воспроизводимости изменился онтологический статус визуального образа: он получил свободу и «захватил» коммуникативную среду. Попытки осмыслить эти изменения во многом начались с Вальтера Беньямина, который ввёл понятия «развоплощённого образа» (disembodied image) (образа, не привязанного к своему материальному носителю) и ауры, которая определяется через ощущение дистанции [3];

2. визуальный образ обладает сложной структурой, а именно смысловой и феноменальной пространственностью [8]. В нём, словно в плавительном котле, семантические связи трансформируются в феноменальные, материальные – в понятийные, индивидуальные – в социальные и наоборот;

3. образ, помимо материального носителя и определённого «сообщения» имеет также сокрытое измерение [2, 6], благодаря которому возможна его активная роль в коммуникативном акте [1, 5];

4. из одновременно знаковой и феноменальной природы визуального образа следуют методологические трудности: ограничение одной (например, аналитической или структурно-семиотической) методологией приводит к редукционистским выводам. Поэтому анализ практических сфер визуальной культуры (например, социологию визуального или медиа-теорию) необходимо сочетать с теорией взгляда [9] и исследованиями феномена видимости [6], что предполагает обращение к феноменологии. Феноменологический подход позволяет уйти от знаковой природы визуального образа в сторону сущностно нового понимания визуальной коммуникации и взаимодействия человека и визуальной среды [11];

5. Для описания нового способа бытия визуального образа в современной культуре наиболее удобно и универсально понятие Х.-У.Гумбрехта «производство присутствия» [4].

Таким образом, в результате исследования будет показано, что визуальный образ – это не просто часть окружающего нас пространства, подлежащая семиотической интерпретации, а полноценный артефакт, обладающий одновременно своей собственной смысловой и феноменальной пространственностью. Способ бытия визуального в современной культуре наиболее полно характеризуется понятием «производство присутствия», поэтому наиболее перспективной методологией визуальных исследований представляется феноменология.

Источники и литература

- 1) Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974.
- 2) Барт Р. Camera lucida. – М.: Ad Marginem, 1997. – 223 с.
- 3) Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М.: Искусство, 1996. – 239 с.
- 4) Гумбрехт Х.-У. Производство присутствия: Чего не может передать значение / Ханс-Ульрих Гумбрехт; пер. с нем. С. Зенкина. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. —184 с.
- 5) Лакан Ж. О взгляде в качестве объекта а // Лакан Ж. Семинары / Пер. с фр. М. Титовой, А. Черноглазова. М.: Гнозис; Логос, 2004. Кн. 11: Четыре основные понятия психоанализа. С. 75–130.
- 6) Марион Ж.-Л. Перекрестия видимого. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 176 с.
- 7) Мерло-Понти М. Око и дух. – Москва: «Искусство», 1992.
- 8) Петровская Е.В. Теория образа. – М.: РГГУ, 2012
- 9) Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл. и прим. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000.
- 10) Мир образов. Образы мира. Антология исследований визуальной культуры. Редактор-составитель Н.Н.Мазур; Европейский университет в С.-Петербурге. – СПб.; М.: Новое издательство, 2018. – 544 с., ил.
- 11) (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за её пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. – М.: Академический проект, 2014. – 288 с.